

Гу Юаньюань толком и не поняла, когда потеряла сознание. С его возвращением она обнаружила себя в странном месте. Все вокруг было белым, за исключением возвышавшегося перед ней дерева с четырьмя фруктами и стулом под ним.

Сон?

— Есть здесь кто? Ау? — прокричав дважды и не получив ответа, Гу Юаньюань села на стул. При виде на себе купального халата у нее на мгновение закружилась голова. Затем она вспомнила все, что случилось в ванной.

Резкий удар головой о что-то сопровождался чертовски сильной болью. Гу Юаньюань рефлекторно потрогала затылок.

Она была очень подавлена. Девушка много носилась по ванной, и никогда раньше никаких проблем не возникало. Сегодня же все закончилось неблагоприятно.

Вздохнув, Гу Юаньюань огляделась вокруг. Куда ни падал ее взгляд, все укрывал белый цвет. Смотреть на это было неудобно, поэтому она повернулась к дереву.

С виду оно казалось самым обычным. И четыре фрукта ничем не отличались. Их размеры соответствовали нормальному яблоку. Единственная странность заключалась в том, что наружность каждого из этих фруктов имела свой цвет, ввиду чего выглядели они малость неестественно.

Если верить новеллам или сериалам, то более заманчивый предмет с высокой вероятностью оказывался ядовитым. Даже если Гу Юаньюань находилась во сне, она не хотела неожиданно умереть. Девушка потащила стул подальше назад, пока не остановилась на достаточном расстоянии от дерева.

Что это вообще было за место? И почему ей снился столь странный сон? Н-да, а придумать для начала введение в сюжет или что-то в этом роде, нет, не слышали?

Со скуки Гу Юаньюань решила поиграться с поясом своего банного халата. Она не знала, сколько времени уже прошло, но терпение ее вскоре явно достигло предела, побудив сильно стукнуть стул. Спящий человек иногда осознал, что он находится во сне, только зная это являлось, как ни странно, лишь знанием. Проснуться удавалось не всегда.

Как вдруг, пока девушка стучала по стулу, фрукты на дереве начали трястись.

Гу Юаньюань недоумевающе смотрела за происходящим.

Те шутки казались живыми.

Глядя на них, она вспомнила давнее прошлое, имевшее место еще до того, как она прошла через переселение. В своем родном мире она смотрела мультсериал с названием «Семь Братьев Тыквы».

П.п.: «Семь Братьев Тыквы», или же «Братья Калабаш» — старый китайский мультсериал 1987 года.

В основе его сюжета лежала трогательная история о том, как пожилой мужчина вырастил тыквенную лозу с семью маленькими тыквами (калебасами). В итоге они все не без волшебства превратились в маленьких детей с целью спасти своего дедушку, которого схватил монстр.

Гу Юаньюань отреагировала быстро. В любое время суток она всегда думала о своих четырех сыновьях. Так что даже сон каким-то образом должен был иметь отношение к ним.

Стоило ей об этом подумать, как самый большой красный фрукт упал с ветки и покатился к ее стопам, вслед за чем обратился детской версией Цзян Юня.

— Мамочка, — маленький Цзян Юнь радостно бросился на Гу Юаньюань, цепко ухватившись за ноги девушки.

Она посмотрела на своего очаровательного старшего сына, и ее сердце смягчилось, подобно растаявшей зефирке.

— Дабао, — Гу Юаньюань присела перед ним, чтобы обнять. Маленький мальчик потерялся о нее своим заснувшим личиком, и вскоре после этого затряслись три остальных плода, тоже упав на землю. Они аналогично первому превратились в детские версии Эрбао, Санбао и Сяобао. Затем дети подбежали к Гу Юаньюань, окружив ее и по очереди назвав «мамочкой».

После переселения девушка лишь изредка вспоминала в своем сознании сцены того, как изначальная хозяйка растила своих четверых детей. На сей раз ей самой представилась возможность повзаимодействовать с детскими версиями сыновей «по-настоящему». Пусть даже ей это снилось, она уже была счастлива.

Гу Юаньюань на левой и правой руках держала Санбао и Сяобао соответственно, тогда как Дабао с Эрбао обнимали ее за ноги. Прежде чем она успела заговорить, четыре маленькие головки в действительности начали ссориться друг с другом.

Дабао сурово сказал:

— Не шумите и ведите себя нормально. Не пугайте мамочку.

Эрбао склонил голову набок, а у него над головой будто появились три вопросительных знака.

— Я даже не говорил ничего. Старший брат, ты плохой.

Санбао переводил взгляд с одного на другого и в итоге с недоумением на лице сказал:

— Я тоже молчал.

Таким образом трое малышей подняли свои головы, уставившись на Сяобао. Тот растерянно моргнул невинными глазами и от страха посильнее прижался к девушке.

— Mamочка, мне страшно.

Гу Юаньюань залилась очаровательным смехом. Двое младших сыновей весили отнюдь не мало. Не в состоянии держать их на руках и дальше, она бесхитростно усадила их на землю. Четверо малышей не наводили суету, а просто расположились перед ней в ряд по своим размерам.

— Так, садитесь все и никаких больше разговоров, — Гу Юаньюань по каждому из них прошла взглядом, остановившись на продолжающим извиваться Сяобао. Как оказалось, мальчик пытался ползти к ней, однако трое других братьев держали его за ноги.

— Санбао, нельзя притеснять брата. Иначе он легко может пораниться, — машинально сказала девушка.

Тогда Сяобао внезапно вскочил и набросился на Санбао. Два мальчика сцепились на глазах у Гу Юаньюань.

Двое других тихо придвинулись и прижались к ней. Дабао хлопал в свои пухлые маленькие ладошки, будто бы очень серьезно наблюдая за их дракой.

Гу Юаньюань: «?!»

Дабао, тебе правда нравится смотреть за тем, как твои братья так яростно дерутся?

Она оказалась в затруднительной ситуации. Девушка собралась разнять этот клубок из двоих детишек, когда их прервала очередная встряска. Ее четыре сокровища резко испарились, а с ними и дерево со стулом. Все вокруг Гу Юаньюань стало белоснежным.